

РОССИЯ И БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИОГРАФИЯ ХОЛОКОСТА

***Е. С. Розенблат, доцент кафедры всеобщей истории, к. и. н., доцент
БрГУ им. А. С. Пушкина, Брест, Беларусь***

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития белорусской и российской историографии Холокоста с 80–90-х гг. XX в., обозначены основные проблемы темы. Указаны слабые и сильные стороны разработки темы Холокоста в отечественной и российской исторической науке. В статье охарактеризованы базовые публикации по теме еврейской коллаборации (юденраты) и др.

Ключевые слова: историография, противоречивость, Холокост, гетто, демография, геноцид, юденраты.

Конец 1980-х – 1990-е гг. ознаменованы в отечественной историографии отказом от некоторых прежних идеологических установок, старых подходов в освещении событий Великой Отечественной войны, введением в научный оборот новых источников, разработкой нового блока тем по истории войны (коллаборационизма, социальных процессов в годы войны, деятельности национальных вооруженных формирований на территории Беларуси и т. д.). В этот период в научных кругах заметно возрос интерес и к теме Холокоста, было начато создание своеобразной «летописи геноцида» в отношении еврейского населения Беларуси – появились публикации белорусских и израильских авторов, где на примере изучения отдельных регионов и городов Беларуси раскрывается нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения. Характерным стало появление работ, в которых приводятся списки гетто и мест уничтожения евреев, уточняются данные о потерях еврейского населения Беларуси в 1941–1944 гг. Одна из первых попыток обобщения материалов о трагедии белорусских евреев в период 1941–1944 гг., подсчетов жертв Холокоста на территории Беларуси была предпринята в работах Э. Г. Иоффе, М. Ботвинника [1; 2].

Можно констатировать факт, что в 1990–2000-е гг. тема Холокоста заняла вполне определенное место в постсоветской историографии Великой Отечественной войны. Анализ отечественных изданий по проблемам Катастрофы в Беларуси позволяет выделить, исходя из содержания работ, несколько основных тематических групп. Помимо характеристики нацистских планов и политики уничтожения еврейского населения, белорусские авторы в этот период обращаются к изучению таких вопросов, как еврейское сопротивление (подполье гетто и участие евреев в партизанском движении). В фокус внимания отечественных исследователей в 1990-е гг. попали такие проблемы, как нацистская антисемитская пропаганда в Беларуси в 1941–1944 гг., спасение евреев в годы войны (праведники народов мира), белорусские евреи на фронтах Великой Отечественной войны, участие коллаборационистов в Холокосте на белорусских территориях, еврейский вопрос в советской пропаганде в годы войны. В конце XX в. в Беларуси появились первые публикации, посвященные изучению источников по истории Холокоста и историографии вопроса. Анализ публикаций в странах постсоветского пространства показывает практическое совпадение основных направлений исследований по истории Холокоста в белорусской, российской и украинской историографии. Важно отметить, что многие

исследования выполнены в жанре публицистики, особенно работы, построенные на воспоминаниях. Скорее их можно отнести к разряду популярных и научно-популярных изданий. В целом, появление в 1990-е гг. – начале XXI в. многочисленных публикаций по истории Холокоста в Беларуси, составление списков гетто и мест уничтожения евреев, выявление данных о демографических потерях еврейского населения республики в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют о факте признания отечественной историографией особого характера политики нацистов в отношении евреев в качестве самостоятельной проблемы, нуждающейся в изучении и осмыслении.

Наряду с определенными успехами в исследовании Холокоста в Беларуси в конце XX – начале XXI вв. многие вопросы этой темы оставались нерешенными и малоизученными. Как правило, исследователи, описывая положение еврейского населения и дискриминационные мероприятия оккупационных властей, прибегают к самым общим характеристикам, ставшим привычными штампами, не подтверждая выдвинутые тезисы (голод в гетто, эпидемии, высокий уровень смертности и др.) конкретными данными. Попыткам полнее осветить данную проблему препятствуют нехватка фактического материала, единичность выявленных документов и приводимых для подтверждения примеров. Все это мешает созданию целостной, масштабной картины осуществления нацистами комплексной программы геноцида, направленной на изоляцию евреев, полную регламентацию всех сторон жизни еврейского населения и его уничтожение.

Практически неизученным в отечественной историографии остается вопрос о деятельности созданных оккупационными властями органов еврейского самоуправления – юденратов (еврейских советов). Отсутствие специальных исследований о различных направлениях деятельности еврейских советов является одной из причин неразработанности вопросов, касающихся социально-экономического положения еврейского населения в годы войны, условий труда и быта евреев до и после создания гетто. Тем не менее, в некоторых работах белорусских историков, содержащих материал о Холокосте, делается попытка дать оценку роли юденратов в годы оккупации, при этом выявляются противоречивые суждения о сущности органов еврейского самоуправления: от обвинений служащих еврейских советов и полицейских в преступном соучастии нацистам в деле уничтожения еврейского населения до показа значения юденратов в организации труда и быта евреев в условиях оккупации и описания различных вариантов поведения членов еврейского самоуправления населением в условиях военного времени и подчинения его нуждам фронта.

Анализ постсоветской российской историографии показал, что в 1990-е – начале 2000-х гг. рассекречивание архивных материалов позволило историкам существенным образом расширить круг изучаемых вопросов и углубить изучение периода временной оккупации нашей страны германскими завоевателями, существуют разные подходы к оценке причин и мотивов сотрудничества советских граждан с врагом. Особенностью периода стало выделение новых направлений исследований по теме, одним из которых становится история геноцида еврейского населения на оккупированной территории СССР. Особенностью развития этого направления российской историографии является изучение Холокоста не только на территории России, но и всего бывшего СССР. Особое внимание уделяется северо-западу России (Новгородская, Псковская, Ленинградская области) и югу (Ставрополье, Краснодарский край, Северный Кавказ). Делается

вывод о массовых преступлениях нацистов на оккупированной территории против евреев, цыган, других социальных и национальных групп. Особое внимание уделяется общим аспектам работы оккупационного режима на территории СССР и особенно отдельным его проявлениям (особенно в Прибалтике и в Украине), политике массового угона населения на работы в Германию (остарбайтеры).

В тоже время в российской историографии нет работ, всеобъемлюще исследующих нацистский оккупационный режим, поведение и политические позиции советского населения, оказавшегося в условиях оккупации, не появилось фундаментальных исследований, направленных на изучение всего комплекса политики геноцида на оккупированных территориях. Тем не менее, наличие массива рассекреченных архивных документов, отражающих деятельность немецких пропагандистских служб, позволяет существенно углубить изучение проблемы.

Постсоветская российская историография, рассматривающая геноцид в отношении мирного населения, прошла несколько этапов развития и представляет довольно широкое поле исследования, которое можно разделить на следующие направления:

1) работы, посвященные общим аспектам функционирования оккупационного режима на территории СССР и отдельным его проявлениям: коллаборационизм, полицейским формированиям в различных районах СССР, истории повседневности в период немецкой оккупации, принудительный труд и история остарбайтеров;

2) история Холокоста. При этом российская историография включает не только работы, посвященные геноциду еврейского населения на территории Российской Федерации, но и работы, посвященные Холокосту на территории СССР, а также изданные на русском языке работы иностранных авторов по теме;

3) публикации и выявление новых источников по теме оккупационного режима.

В изданной в 2009 г. в Российской Федерации энциклопедии «Холокост на территории СССР» широко представлены материалы о трагедии евреев на белорусских землях, подготовленные белорусскими историками Т. Вершицкой, И. Э. Еленской, Е. С. Розенблатом и др. [3]. Исходя из акцента на рассмотрении тех или иных аспектов темы Холокоста, можно выделить следующие направления исследований российских и белорусских авторов.

1. Исследования о действиях немецко-фашистских карательных и оккупационных органов на территории Беларуси в отношении еврейского населения. В основном внимание исследователей сосредоточено на показе участия айнзацгрупп, частей СС, вермахта, немецкой администрации и полицейских подразделений в уничтожении евреев.

2. Исследования о еврейском сопротивлении и участии евреев в партизанском движении.

3. Исследования, посвященные изучению деятельности юденратов [4].

Список использованных источников

1. Ботвинник, М. Памятники геноцида евреев Беларуси / М. Ботвинник. – Минск, 2000. – 326 с.
2. Иоффе, Э. Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм: 1941–1945 / Э. Г. Иоффе. – Минск, 2003. – 428 с.
3. Холокост на территории СССР : энциклопедия. – М., 2009. – 1143 с.
4. Альтман, И. А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. / И. А. Альтман. – М., 2002. – 544 с.